

Мельникова Светлана Викторовна

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СЕКТАНТСКИЙ КОНФЛИКТ В ОЛЬСТЕРЕ В XIX ВЕКЕ

В статье рассматриваются особенности исторической памяти двух этнических сообществ Ольстера. Автор приходит к выводу, что травмированное историческое сознание вынуждало оба сообщества Ольстера из года в год "сражаться" при Бойне, из-за чего на протяжении более двух веков в Ольстере отсутствовал общепризнанный правопорядок. В силу этого национальная идентичность этнических сообществ Ольстера сформировалась под воздействием непрекращающегося сектантского насилия, духовной родиной которого был XVII век.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 137-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

В статье рассматриваются особенности исторической памяти двух этнических сообществ Ольстера. Автор приходит к выводу, что травматизированное историческое сознание вынуждало оба сообщества Ольстера из года в год «сражаться» при Бойне, из-за чего на протяжении более двух веков в Ольстере отсутствовал общепризнанный правопорядок. В силу этого национальная идентичность этнических сообществ Ольстера сформировалась под воздействием непрекращающегося сектантского насилия, духовной родиной которого был XVII век.

Ключевые слова и фразы: сектантский конфликт в Ольстере XIX века; историческая память и мифология Ольстера; оранжисты; сектантские шествия в XIX веке; битва при Бойне.

Светлана Викторовна Мельникова, к. филос. н.

г. Комсомольск-на-Амуре

svet.mel@yandex.ru, molinero.luz@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СЕКТАНТСКИЙ КОНФЛИКТ В ОЛЬСТЕРЕ В XIX ВЕКЕ[©]

Ольстер на протяжении уже двух последних веков остается ареной незатухающего насилия, носящего выраженный сектантский характер. В зарубежной историографии доминировал поиск причин идеологического, социально-классового и политического характера (Р. Инглиш [8], Ч. Тауншенд [21], Г. Паттерсон, П. Бью, П. Гиббон [3], Д. Фитцпатрик [10] и др.), но, к сожалению, влиянию исторической памяти на политическую культуру и массовое поведение в XIX–XX веках уделялось мало внимания. Радикальный ревизионизм, подвергнутый острой критике со стороны представителей традиционной историографии (Б. Брэдшоу [5], Д. Феннел [9], авторы сборника *Revising the Rising* [6], вышедшего в издательстве *Field Day*, и др.), также не уделил этой проблеме должного внимания. Эта критика достигла своего апогея в статье Ш. Дина [Ibidem], высказавшего крайне негативную оценку ревизионизму Р. Фостера [11]. Однако, несмотря на ревизионизм, работа Р. Фостера не выходит за рамки традиционного поиска идеологических и политических причин сектантского конфликта. Попытка всестороннего анализа культурологических аспектов конфликта предпринята лишь в работе М. Эллиот [7] и сборнике статей Э. С. Хэлберна [14].

На наш взгляд, поиск социально-политических причин вне культурного контекста не позволяет понять логику сезонных беспорядков в Белфасте XIX–XX веков, равно как и то, почему у политиков апелляции к событиям XVII века и три века спустя благополучно уживались с видением текущих событий и продолжали служить эффективным средством мобилизации масс. В чем причины феноменальной «живучести» исторической памяти Ольстера?

Англо-шотландская колонизация Ольстера начала XVII века, организованная королем Англии Яковом I, привела к возникновению протестантского сообщества. Спротивление английской короне со стороны старой англо-ирландской аристократии привело к тому, что Ольстер был разделен на графства во главе с назначаемыми правителями-шерифами, а ирландская практика выборов правителя заменена майоратом. Прежние правители были лишены судебной власти. Спротивление с их стороны создало условия для постоянной британской колонизации Ольстера. В итоге прежние лендлорды лишились права собственности, а их земля была поделена между английскими и шотландскими колонистами. Колонизация затронула графства – Арма, Каван, Колрейн, переименованный в Лондондерри, Донегол, Фермана и Тирон. Помимо колонизации, инициируемой английской короной, наблюдался процесс проникновения переселенцев из Шотландии в графства Антрим, Даун и Монахан.

В XVII веке протестантское сообщество Ольстера с успехом пережило все попытки со стороны коренного населения изгнать их, поскольку всякая попытка заканчивалась дальнейшими конфискациями земли и укрепляла колонизацию. Кульминацией этого процесса стали события 22–23 октября 1641 года, когда коренное население Ольстера начало беспощадную резню против колонистов (убито около 2 тысячи человек) (данные приведены по: [11, р. 85]). Инициаторами этого мятежа выступили представители честолюбивой англо-ирландской знати Ольстера, недовольные собственным статусом, – Рори О’Мор, Лорд Магвайэр и Сэр Фэлим О’Нил.

Революция в Англии, переросшая в Гражданскую войну между сторонниками короля и Парламента, закончилась для Ирландии походом Кромвеля. Войска Кромвеля, как и он лично, «отличились» в ходе этой кампании. При взятии города Дрогэды 11 сентября 1649 года все мирное население и остатки гарнизона, состоящего в основном из англичан, были вырезаны, резня продолжалась два дня, при взятии города Уэксфорда 10 октября 1649 года было убито 2 тысячи человек – мирных жителей и пленных солдат (данные приведены по: [1, с. 128]). Хотя эти преступления не особенно отличались от тех, что творили на землях Германии разнузданные армии разношерстных альянсов Тридцатилетней войны, зверства Дрогэды и Уэксфорда поразили даже сторонников Кромвеля, в частности, Э. Ладлоу назвал эту бойню проявлением «экстраординарной жестокости» [15, р. 234].

К этому времени вспышки «голокоста», экспроприация поместий и выселение коренного населения, включая его массовую продажу в рабство, приняли такие масштабы, что влияние этого периода на социально-демографическую ситуацию в Ирландии сказывалось длительное время и после их окончания [11, р. 107]. В целом же вся история Ирландии периода 1630-1650-х годов напоминала события, происходившие в континентальной Европе, измотанной одной из самых ужасных войн в своей истории – Тридцатилетней войной.

Однако события, оказавшие на судьбу Ирландии решающее влияние, развернулись в 1688–1689 годы, в ходе «Славной революции», завершившей войны между якобитами и вильямитами, когда английский трон занял католик Яков II, стремившийся к восстановлению католической церкви в Англии и к поддержке католиков Ирландии, чем настроил против себя ирландских протестантов. Его попытка править без парламента усугубляла недовольство со стороны английской верхушки, которая пригласила нового правителя из Голландии Вильгельма Оранского и его жену протестантку Марию, дочь Якова II. Вильгельм прибыл в Англию, а Яков бежал во Францию, где он добился поддержки. Спустя полгода, в марте 1689 года, Яков высадился на побережье Ирландии. Вся Ирландия, за исключением протестантского Ольстера, поддерживала Якова. Оплотом Вильгельма в Ольстере стал Лондондерри. Неудачная осада Лондондерри армией якобитов стала в дальнейшем частью юнионистской исторической мифологии. Осада задержала армию Якова и дала Вильгельму время высадиться на Севере Ирландии. Он двинулся на юг и в решающей битве на реке Бойн 12 июля 1690 года разбил войско Якова, вынужденного бежать во Францию. Хотя военная кампания продолжалась вплоть до 1691 года и завершилась подписанием мирного договора в Лимерике, стало ясно, что ирландские протестанты утвердились на долгое время в качестве правящего класса Ирландии.

При всей неромантической подоплеке эти факты подверглись романтизации в протестантской традиции, а также стали частью антикатолической и антиирландской пропаганды. Английский путешественник, выходец из Ольстера, Джон Гэмбл, разделявший либеральные взгляды, критиковал предвзятые оценки, выросшие на почве этих событий: «Историки, по свидетельству этой битвы, категорически настаивают, что ирландцы плохо сражались в своей собственной стране и причина этого в том, что англичане имеют над ними естественное превосходство во всем... Однако ирландцы неплохо сражались, они сражались хорошо и сражались долго. Да и сражались они вовсе не против англичан, потому что армия Вильгельма была не в большей степени английской, чем турецкой. Англичане составляли незначительную ее часть. Вильгельм, который имел весьма низкое мнение о военной доблести англичан, не позволил ни одной дивизии идти в бой под командованием англичанина. Армия Вильгельма состояла из разнородного собрания голландцев, датчан, бранденбургцев, французских гугенотов и ирландских протестантов, храбростью последних и объяснял исход битвы, после того, как разгромленная английская кавалерия отступила» [12, р. 112-113]. Упорно сопротивлявшейся частью якобитов командовал выходец из аристократической англо-ирландской семьи, внук Рори О'Мора, Патрик Сарсфилд, впоследствии губернатор Коннахта и граф Лукана, прославившийся своей храбростью. После поражения при Бойне якобиты во главе с П. Сарсфилдом отступили к Лимерику и организовали оборону города. Сарсфилд стал популярным ирландским народным героем. Благодаря ему войска Вильгельма так и не смогли взять Лимерик.

На рубеже XIX–XX веков религия продолжала играть ведущую роль в жизни общества точно так, как она доминировала двести лет назад. Кроме раскола между католиками и протестантами, протестантские церкви страдали от взаимной неприязни, в частности, диссиденты, по происхождению преимущественно потомки шотландских переселенцев, конфликтовали с англиканами, потомками английских переселенцев. Корни этого раскола имели двоякий характер – с одной стороны, росту неприязни способствовала память о различном этническом происхождении двух этнорелигиозных групп, с другой стороны, этнорелигиозное различие имело социальную подоплеку. Землевладельческая элита была преимущественно представлена англиканами, в то время как арендаторы чаще были пресвитерианами. Новая деловая аристократия Ольстера, преимущественно пресвитерианская, в конце XVIII века симпатизировала либеральным идеям революционного Просвещения и выступила в качестве социальной основы нового движения – Объединенных ирландцев, искавших союза с католическими массами и стремившихся привить им просвещенческие идеалы, но эта попытка по разным причинам провалилась и потонула в сектантской ненависти. Одновременно консервативные круги преимущественно англиканской земельной аристократии, напуганные размахом либерального движения, способного потеснить их интересы, приступили к созданию собственных организаций – оранжистских клубов. В сектантской Ирландии им нетрудно было найти поддержку у протестантского общества, наблюдавшего крах протестантского республиканизма, а вместе с ним утрату всякой надежды на контроль над католическими массами. Трагические события 1798 года стали, по иронии истории, политической основой для углубления раскола между католическим и протестантским сообществом.

Источником и причиной возникновения оранжистских клубов послужило стремление выиграть в конкурентной борьбе за рынок и землю с католическим сообществом. С другой стороны, консервативная земельная аристократия была напугана появлением протестантского республиканизма и в качестве альтернативы ему выступила с программой протестантского единства перед лицом угрозы со стороны католиков, гарантом которого стала незыблемость условий Британского союза. Рост конституционного национализма тревожил протестантское сообщество - популярность оранжистских клубов начинала стремительно расти именно в разгар активности националистов. К тому же в обществе существовала надежная основа. Подобно тому, как Древний орден ибернийцев (АОН), католическая сектантская организация, особенно влиятельная

в начале XX века (подробнее о значении АОН см. [2, с. 151-152]), имел свой более далекий исторический аналог – дефендеризм и риббонизм, точно также оранжисты имели свою сельскую сектантскую террористическую организацию – «Приходящие на рассвете». В 1795 году после очередной стычки двух сектантских банд в деревне Дайамонд, близ Лохгэл в графстве Арма, протестанты решили создать новую тайную организацию – Орден оранжистов [18, р. 15].

На протяжении всего XIX века эти клубы переживали взлеты и падения своей популярности, как правило, совпадавшие с подъемами конституционного национализма. В начале XX века, в глазах либеральных протестантов, оранжистские лиги являли комический атавизм, чудом уцелевший от политической картины дремучей старины. Тем не менее, оранжистские клубы оставались эффективным инструментом управления в руках элиты протестантского сообщества. Оранжизм получил распространение среди низших слоев населения – городского и сельского пролетариата Ольстера, мелких фермеров и пр., испытывающих на себе все большее давление от развития северного капитализма и проявлявших большую нетерпимость к своим классовым собратям из конкурирующей католической общности [14, р. 143].

Хотя действительная история разительно отличалась от романтических мифов, бытовавших в обоих сообществах, их влияние не ослабевало никогда. Историческая память последующих поколений была перегружена взаимным недоверием и чувством незащищенности. Протестантское большинство воспринимало католицизм как обскурантистскую религию, угрожающую независимости и статусу Ольстера. Католическое меньшинство страдало от комплекса угнетения и рассматривало протестантизм как форму ереси, возникшую после завоевания. Протестанты Ольстера выстроили историческую мифологию не только в корне отличавшуюся от ирландской националистской идеологии, но отрицавшую факт существования национально-го движения в Ирландии. В их историческом сознании доминировали три даты – 1641, 1688 и 1690 годы. Память о событиях 1641 года передавалась из поколения в поколение в исторической мифологии. История «Славной революции», воцарение Вильгельма Оранского и победа на реке Бойн стали в глазах протестантов предметом их исторической гордости и основанием их гражданских прав. Ежегодные парады на 12 июля в годовщину победы при Бойне способствовали консервации этой традиции и ее постоянному подкреплению.

«Лоялистская» Ирландия стремилась дистанцироваться от «вероломной» националистической Ирландии. Так, упоминавшийся выше путешественник Джон Гэмбл, многократно путешествовавший как по Северной, так и по Южной Ирландии в 20-е годы XIX века, приводит многочисленные примеры, иллюстрирующие негативное восприятие протестантами и католиками друг друга. Многие протестанты всячески подчеркивали, что они не католики. Так, близ Ларна он повстречал трактирщика по фамилии О’Салливан, который принялся заверять Дж. Гэмбла, что он протестант, чьи предки были гугенотами, а не католик, несмотря на его фамилию. В Оме один фермер-протестант заявил ему, что католикам не стоит доверять, поскольку все они «подонки» [13, р. 63, 83-84, 104]. В свою очередь католики проявляли аналогичную антипатию к протестантам. Гэмбл горестно заключал: «Протестант имеет преимущество по многим причинам, не обладая ни превосходящей силой, ни храбростью, его положение выше и влиятельней в обществе, его приучили ценить себя за поддержку правления, он горд быть протестантом и свободным человеком. Католик угнетен и подавлен, он ненавидит и боится протестанта из-за его принадлежности к сильной стороне, которую поддерживает власть и государство, из-за себя, из-за страданий и несчастий предков, их пролитой крови и вечных поражений. Оказаться в таких условиях и не испытывать чувство неполноценности было бы выше человеческих сил. Он [католик] терпит поражение из-за прошлых неудач, - и как говорят в этой стране [т.е. в Ирландии], битва проиграна до ее начала... История Европы - это кровавый свидетель» [12, р. 258-259].

Подобную неприязнь во времена Дж. Гэмбла можно было объяснить тем, что память о трагических событиях 1798 года была еще слишком свежей. Однако на протяжении XIX и XX веков отношения мало изменились, и сообщества продолжали апеллировать все к тем же мифам. В 1887 году свидетель Джон Тохилл, профессор Колледжа Сент-Мэлахи в Белфасте, заявил Комиссии по расследованию беспорядков в Белфасте в 1887 году, что протестанты вне зависимости от социального положения вызывающе демонстрируют свое превосходство и смотрят на католиков как на низшую расу [19, р. 535].

Нескончаемым источником напряженности в отношениях между протестантами и католиками стали ежегодные парады и шествия оранжистов, а также ответные собрания националистов и католиков, которые приводили к погромам и беспорядкам, о чем свидетельствуют многочисленные протоколы правительственных комиссий и парламентских отчетов на всем протяжении XIX и XX веков. Протестантская идентичность требовала постоянной демонстрации собственного превосходства над своими соседями, в сочетании со страхом перед ними. Протестанты были убеждены, что все католики являются вероломными мятежниками, готовыми развязать преследования против них. Католики считали протестантов иноземными узурпаторами, целью которых было уничтожение ирландской нации. Оба сообщества самозабвенно предавались «воспоминаниям» о прошлых обидах, передавая полуправдивые легенды из поколения в поколение. Их историческое сознание было «отравлено» прошлым, бережно храня в памяти историю собственных гонений и демонизированный образ соседей-иноверцев. Католические и протестантские идеологи в равной степени эксплуатировали образы «мучеников за веру». Однако если для протестантов прошлое было не только источником легенд о гонениях, но и предметом гордости от сознания победы, то в глазах католиков прошлое представляло череду поражений и унижений, поэтому в сектантских стычках католики жаждали взять реванш, а протестанты - «отстоять» победу.

К 30-м годам XIX века оранжистские парады вошли в историю как провокационная демонстрация их превосходства. Британские власти, напуганные разгулом неуправляемого насилия, провоцируемого оранжистскими лигами, в период «лоялистских» годовщин предпринимали безуспешные попытки в 20-е и 30-е годы реорганизовать систему местного муниципалитета, контролируемого оранжистскими лендлордами. Когда истек срок действия Акта о партийных шествиях от 1832 года, запрещавшего оранжистские шествия, на конец 40-х годов вновь пришлось их разгул, достигший пика в событиях 12 июля 1849 года в католической области, прилегавшей к Доллис Брэ, близ Каслвиллан в графстве Даун. В результате вооруженной стычки между сектантами погибли тридцать человек (в основном, католики), поскольку толпа оранжистов была многочисленней и лучше вооружена. Хотя правительство направило в город войска, армия не смогла остановить побоище, в ответ сектанты начали стрелять в солдат. Правительственный доклад свидетельствует, что вооруженные оранжисты (в марше принимали участие от 1,5 до 2 тысяч человек, из них большая часть была вооружена) стреляли по убегавшим детям, множество домов католиков и несколько общественных зданий были сожжены или полностью разрушены [16, p. 446-447].

Британское правительство уволило троих оранжистов из муниципальных органов власти, но общую ситуацию это не могло изменить, поскольку даже слабый правовой механизм 30-40-х годов по предотвращению сектантских стычек находился в состоянии коллапса. Следственная комиссия установила, что хотя в сектантской стычке принимали участие представители низших слоев протестантского сообщества, местные власти не препятствовали маршу, поскольку они сами были лидерами оранжистов, например, лорд Роудон, великий магистр местного ордена оранжистов, собрал перед парадом в своем поместье несколько сот вооруженных оранжистов накануне марша [Ibidem, p. 299, 449].

В 20–30-е годы выступления оранжистов подогревались массовым движением националистов, добивавшихся во главе с Д. О’Коннеллом эмансипации католиков, но и в период 50–60-х годов сектантские настроения не ослабевали. Центром общественных беспорядков на сектантской почве на долгие годы стал Белфаст.

Отчет следственной комиссии о беспорядках 1857 года в Белфасте свидетельствует, что разжиганию сектантской ненависти способствовала позиция некоторых представителей духовенства. Проповеди Томаса Дрю и Хью Ханны непосредственно предшествовали июльским и сентябрьским беспорядкам 1857 года. Проповедники видели главную миссию Британии в распространении протестантизма по всему миру. Обе стороны готовились к июльским «праздникам», в которых принимали участие даже дети. Подобно большинству сектантских стычек, происходивших в XX веке, беспорядки 1857 года также начались на границе двух соперничающих гетто, в областях, прилегающих к Сэнди-роу и Шэнкил-роуд, у церкви Дрю. По обе стороны границы собралась толпа, начавшая всячески оскорблять друг друга, затем обе стороны перешли к действиям. По мнению следствия, оранжисты отличались большей агрессивностью. Так, банда сектантских хулиганов-протестантов бросала камни в католичек - работниц мельницы Гримшоу в районе Сэнди-роуд, когда они направлялись к мельнице. «Празднования» достигли своего пика к ночи, когда кто-то из оранжистов призвал выступить с оружием против «мятежников», приближающихся со стороны реки Блэкстаф. Впоследствии оранжисты заявили комиссии, что они вооружились в целях самозащиты против риббонитов, но комиссия пришла к выводу, что в применении оружия со стороны оранжистов не было необходимости. Вывод следствия гласил, что причиной беспорядков стала очередная годовщина 12 июля: «Праздник, который напоминает одной стороне о победе их предков над другой, внушает протестантам чувство превосходства над их соседями - католиками» [20, p. 248-251].

Описанные события повторялись по сходному сценарию ежегодно, особого накала «праздничные» страсти достигали в 1864, 1868, 1870, 1872, 1883, 1886 и т.д., то есть с периодичностью в 2-3 года. Очередная отмена Акта о партийных шествиях в 1872 году вызвала бум «праздничной» активности. В этот год наиболее масштабные беспорядки состоялись по инициативе католических сектантов, АОН (*Ancient Order of Hibernians* - Древний орден ибернийцев), в подражание оранжистам, устроившим марш, который перерос в столкновение с огромной толпой протестантов, собравшихся с целью его остановить [4, p. 89-91].

Следующую волну массовых беспорядков вызвал подъем парнеллизма и обсуждение Закона о Гомруле в 1885–1886 годах. На парламентских выборах 1885 года, принесших победу националистам во главе с Парнеллом, Ольстер был единственной провинцией Ирландии, голосовавшей против них. Парламентское чтение Закона о Гомруле привело к началу самых масштабных беспорядков за весь период XIX века в Белфасте. Отклонение закона вызвало бурные празднования среди протестантов, переросшие в грандиозные общественные беспорядки, погромы, массовые увольнения католиков и убийства. Подавляющее число участников были представителями рабочего класса. В результате стычек и погромов погибли 32 человека, 371 получили ранения, материальный ущерб составил £ 90 тысяч (данные приведены по: [7, p. 358]).

Таким образом, к началу XX века традиционная религиозная основа национальной идентичности, сформированная благодаря постоянному сектантскому насилию, подверглась рационализации: «протестанты» превратились в «юнионистов», а «католики» - в «националистов». Такая трансформация означала, что единственным гарантом прав католиков Ольстера становился конституционный национализм, пользующийся поддержкой большинства на Юге. Сектантское насилие вызывало беспокойство как у британских кабинетов, так и у либеральных юнионистов. Как бы ни был выгоден сектантский раскол для правящих классов, его анархистская сущность время от времени обращалась против них. В безнадежной попытке создать общепризнанный правопорядок и обуздать вакханалию насилия британский кабинет перешел к политике

лавирирования и уступок как конституционным националистам, так и юнионистам, пренебрегая правами этнического меньшинства. К началу XX века высший класс протестантского сообщества Ольстера осознал, что для промышленных центров связь с Британией была важнее связи с Южной Ирландией, отсталой провинцией. Культура протестантов-северян была неотделима от истории промышленного Белфаста, связанного с экономикой Великобритании и США. Текстильная, судостроительная и хлопкопрядильная промышленности работали на экспорт. Идея Гомруля, по мнению промышленных кругов протестантского Ольстера, наносила удар по их культурному наследию и промышленному процветанию. В умах протестантов Ольстера рос страх перед потерей его независимости.

По нашему мнению, историческое сознание обоих сообществ было обращено в прошлое и испытывало шок от соприкосновения с чуждыми ему ценностями современного общества, а их соперничество приняло анахроническую форму XVII века. Религиозное сектанство, пронизывающее всю жизнь общества, препятствовало социальному развитию. Травмированное историческое сознание вынуждало оба сообщества Ольстера из года в год «сражаться» при Бойне вплоть до конца XX века, из-за чего на протяжении более двух веков в Ольстере отсутствовал общепризнанный правопорядок. Вместе с тем, ни одна из сторон не могла одержать победу в этой борьбе с историческими «призраками». Историческое прошлое и современные правовые инструменты превратились в орудие этой борьбы, усиливающейся в периоды обострения социальных противоречий. В силу этого сектантская идентичность, имевшая большее значение в Ольстере, чем в Южной Ирландии, переходила из века в век в качестве доминирующего элемента национальной идентичности.

Список литературы

1. **Бери К.** Оливер Кромвель / пер. с англ. О. А. Гуньковой. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 317 с.
2. **Мельникова С. В.** «Социальная» риторика политических организаций и раскол национальной идентичности в Ирландии на рубеже XIX-XX веков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20). Ч. 1. С. 149-153.
3. **Bew P., Gibbon P., Patterson H.** The State in Northern Ireland 1921-72. Political Forces and Social Classes. Manchester: Manchester University Press, 1979. 231 p.
4. **Boyd A.** Holy War in Belfast. Tralee: Anvil Books, Ltd., 1969. 204 p.
5. **Bradshaw B.** Nationalism and Historical Scholarship in Modern Ireland // Irish Historical Studies. 1989. Vol. XXVI. № 104. P. 329-51.
6. **Dean S.** Wherever Green is Read // Revising the Rising / ed. by M. Ní Dhonnchadha, T. Dorgan. Derry: Field Day, 1991. P. 91-105.
7. **Elliott M.** The Catholics of Ulster. L.: Basic Books, 1982. 642 p.
8. **English R.** Irish Freedom. The History of Nationalism in Ireland. L.: Pan Books, 2007. 625 p.
9. **Fennell D.** The Revision of Irish Nationalism. Dublin: Open Air, 1989. 96 p.
10. **Fitzpatrick D.** The Two Irelands, 1912-1939. Oxford: Oxford University Press, 1998. 301 p.
11. **Foster R. F.** Modern Ireland 1600-1972. L.: Penguin Books, 1989. 690 p.
12. **Gamble J.** Sketches of History, Politics and Manners, Taken in Dublin, and the North of Ireland, in the Autumn of 1810. L., 1811. 313 p.
13. **Gamble J.** View of Society and Manners in the North of Ireland in the Summer and Autumn of 1812. L., 1813. 350 p.
14. **Hepburn A. C.** A Past Apart: Studies in the History of Catholic Belfast, 1850-1950. Belfast: Ulster Historical Foundation, 1996. 261 p.
15. **Ludlow E.** Memoirs of Edmund Ludlow 1625-1672: in 2 vols. / ed. C. H. Firth. Oxford: Clarendon Press, 1894. Vol. I. 631 p.
16. **Papers Relating to an Investigation Held at Castlewella into the Occurrences at Dolly's Brae, on the 12th July, 1849** // Session Papers / House of Lords. Dublin: Print. by Alex Thom and Sons, 1850. Vol. XII. Session 1850. P. 281-492.
17. **Phoenix E.** Northern Nationalism: Nationalist Politics, Partition and the Catholic Minority in Northern Ireland 1900-1940. Belfast: Ulster Historical Foundation, 1994. 492 p.
18. **Pollard H. B. C.** The Secret Societies of Ireland: Their Rise and Progress. Kilkenny: The Irish Historical Press, 1998. 265 p.
19. **Report of Commission on Belfast Riots, 1887.** Dublin: Print. by Alex Thom and Sons, 1887. Vol. XVIII. 631 p.
20. **Reports of the Commissioners of Inquiry into the Origin and Character of the Riots in Belfast in July and September, 1858** // Reports from Commissioners: in 15 vols. Dublin: Print. by Alex Thom and Sons, 1858. Vol. XXVI. Ireland. Riots in Belfast. Session 3. December 1857 – 2 August 1858. P. 1-298.
21. **Townshend Ch.** Political Violence in Ireland. Government and Resistance since 1848. Oxford: Clarendon Press, 1988. 445 p.

HISTORICAL MEMORY AND SECTARIAN CONFLICT IN ULSTER IN THE XIXTH CENTURY

Svetlana Viktorovna Mel'nikova, Ph. D. in Philosophy
Komsomol'sk-on-Amur
 svet.mel@yandex.ru, molinero.luz@gmail.com

The author considers the historical memory features of two ethnic Ulster communities, and concludes that traumatized historical consciousness forced both Ulster communities to “fight” at the Boyne year in year out, therefore there was no generally accepted rule of law in Ulster for over two centuries, and for this reason the national identity of Ulster ethnic communities was formed under the influence of ongoing sectarian violence, which spiritual home was the XVIIth century.

Key words and phrases: sectarian conflict in Ulster of the XIXth century; historical memory and mythology of Ulster; Orange-men; sectarian marches in the XIXth century; Battle at the Boyne.